

Два месяца спустя.

Цзян Руолан набирала отчет для завтрашнего пресс-релиза, когда новый сотрудник компании, Е Цзяо, таинственно постучал в дверь и вошел в комнату.

Цзян Руолан отсортировала свой отчет и посмотрела на руку Е Цзяо, в которой были фотографии.

"Сестренка Цзян, посмотри, что у меня в руке". сказала Е Цзяо, положив стопку фотографий на стол.

После того, как она положила фотографии, Е Цзяо спросила Цзян Руолан, что она хочет на обед. Именно этот вопрос заставлял Цзян Руолан чувствовать головную боль каждый день. Он беспокоил ее гораздо больше, чем кипа бумаг в ее руках.

Цзян Руолан опустила голову и посмотрела вниз на фотографии. Ее взгляд на мгновение остановился, затем она с подозрением посмотрела на Е Цзяо, который ничего не знал о ее прошлом.

Е Цзяо облокотилась на стол и сказала: "Сестренка Цзян, не так ли давно в Ling Group произошел капитальный ремонт? Сегодня я была в аэропорту, фотографировала нового руководителя из Ling Group и хотела взять у него интервью, но посмотрите, кого я нашла? Это легендарный Сянь Цзыхао!".

"Смотри! Посмотрите, как был сделан этот ракурс фотографии. Я знаю, что это нельзя выкладывать, поэтому я верну его для вас. Посмотрите на президента Сяня, он такой красивый. А кто этот человек рядом с ним?"

Цзян Руолан подняла голову, чтобы посмотреть на нее, и улыбнулась. "Ты была довольно праздной последние два дня, не так ли?"

Услышав, что это знак того, что ее босс будет сердиться, Е Цзяо немедленно прекратила сплетничать. Уголки ее рта подергивались, и наконец, она забрала фотографии и положила их в карман, как сокровище.

"Что ж, похоже, мне придется ужесточить правила в этой компании. Иначе новички вроде тебя начнут лениться!" Цзян Руолан положила перед ней подписанный документ.

Е Цзяо надулась и ушла в мгновение ока.

"Сестренка Цзян, президент Сиань сегодня вернулся в город Эйч". Вечером, после работы, Сюн Руоган вошел в кабинет Цзян Руолан, когда она убирала со стола.

Сюн Руоган, казалось, ждала, что Цзян Руолан оставит работу вместе с ней, но на самом деле она искала возможность сказать эти слова.

Рука Цзян Руолан, которая убирала со стола, внезапно остановилась. Она подняла голову и посмотрела в сияющие глаза Сюн Руогана.

Сюн Руоган знала, что Цзян Руолан не хочет говорить о Сянь Цзыхао, поэтому быстро сказала: "Сестренка Цзян, когда кто-то не слышит чье-то имя, это значит, что она все еще глубоко

любит этого человека. Хотя я не знаю, почему вы с президентом Сянем развелись, но раз он уже вернулся, почему бы тебе не увидаться с ним?".

Цзян Руолан ничего не сказала. Она просто тихо собирала вещи на своем столе.

"Руоган, любовь нельзя заставить. Любовь не только учит тебя значению боли, но и может научить тебя многим вещам, например, как справляться с жизненными проблемами и как справляться со своими эмоциями". Цзян Руолан сказала ей, встала и пошла к лифту.

Сюн Руоган молча следовал за ней.

Цзян Руолан не пошла сразу домой. Вместо этого она отправилась на проспект Бэйдоу и купила два комплекта милой и удобной детской одежды, а также два комплекта игрушек, подходящих для годовалого ребенка.

Когда Цзян Руолан вернулась в Гринвилл Резиденс, небо уже потемнело. Поскольку уличное освещение в жилом районе в настоящее время ремонтировалось, только несколько фонарей все еще горели, из-за чего вокруг было немного тускло.

Перед двухэтажным домом, где она жила, был припаркован знакомый черный Land Rover.

Свет на Land Rover не был включен, и он тихо остановился у ее окна.

Цзян Руолан изо всех сил старалась прищурить глаза, но не смогла разглядеть номерной знак. Однако, когда она увидела, что это Land Rover, она не могла не задрожать.

Может быть, это он?

Он приехал посмотреть на детей?

Почему он не позвонил ей?

Несмотря на то, что они развелись, если бы он хотел увидеть своих детей, она бы не отказала ему в этом в дверях.

С его характером, как он может приехать без телефонного звонка?

Цзян Руолан посмотрела на свой мобильный телефон под фонарем на жилой улице, но никаких пропущенных звонков не было.

Поэтому она решила положить телефон и продолжила идти. Цзян Руолан наклонила голову, чтобы посмотреть на номер машины. Затем, наконец, она увидела знакомый номер через свет, отраженный в окне ее дома.

Инстинктивно Цзян Руолан огляделась. Внутри машины было темно, и она никого не могла разглядеть. Она подозрительно огляделась вокруг. Может ли быть так, что он не сказал ей, но уже вошел в дом?

Цзян Руолан вспомнила, как выглядел Сянь Чжихао, когда уезжал от нее больше года назад. Слова, которые он произнес, и его выражение лица, как будто он больше никогда не хотел видеть ее в этой жизни.

Цзян Руолан не знала, как описать свои нынешние чувства. Сердце человека всегда блуждало, и эмоции человека всегда поднимались до такой степени, что даже он сам не мог этого

понять.

Цзян Руолан посмотрела на большую и маленькую сумки в своей руке и долго стояла перед дверью в раздумье. Затем она достала ключ и открыла дверь, чтобы войти.

Не успела она вынуть ключ, как дверь "Лендровера" открылась, и из него вышел Сянь Чжихао. При свете из салона автомобиля Цзян Руолан увидела, что выражение его лица было спокойным, как никогда, и он смотрел на нее своими черными глазами.

Ошеломленная, она открыла рот, не зная, что сказать.

Сянь Чжихао захлопнул за собой дверь, и на мгновение снова стало темно, как и раньше.

"Ты вернулась так поздно?" сказал он, его голос был немного хриплым.

"Я только два дня назад получила зарплату, поэтому сегодня ушла с работы пораньше, чтобы купить игрушки и новую одежду для своих детей". Цзян Руолан ответил правдиво.

"Прости, Руолан. Я просто хочу увидеть своих детей. Я не буду мешать твоей жизни".

Внезапно в округе зажегся свет. Цзян Руолан наконец-то смогла разглядеть его лицо. В глазах была легкая краснота.

Он выглядел так, будто выпил слишком много, но оставался спокойным.

Как Цзян Руолан не знала, что Сянь Чжихао хочет увидеть детей? Когда старик Сянь хотел увидеть детей, Цзя Чжэньчжэнь не пускал его. Несмотря на то, что сестра Яньмэй была уволена, Цзян Руолан был достаточно вежлив с ней, когда она приходила в резиденцию Гринвилл каждые два месяца, чтобы позаботиться о детях. Каждый раз, когда она приходила, сестра Яньмэй тайно носила с собой фотоаппарат.

"Не беспокойтесь, вы отец Чиахао и Ань На, у меня нет причин не разрешать вам видеться с ними". Цзян Руолан ответила с тревогой, но ее голос захлебывался рыданиями.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2563761>